

Фэн Юн Жуй почувствовал гордость за Сяо Фан, когда услышал ее рассуждения. Если бы она думала только об этом глупом парне Линь Цзяне, он, конечно, не позволил бы ей уйти, даже если бы она жалко умоляла. Чувства этих двоих были настолько очевидны с точки зрения посторонних, так как же это могло ускользнуть от острых глаз Фэн Юн Жуя? Однако он не хотел, чтобы его дочь была ослеплена человеком, любимым мужчиной, не только Линь Цзянем.

Он не был настолько предвзят, чтобы придирается к Линь Цзяню, в конце концов, парень был довольно хорош. К счастью, было похоже, что его дочь не была такой глупой или одержимой.

Даже Ци Хао смотрел на Сяо Фан с восхищением из-за ее вдохновляющего ответа... Он спросил: «Ты действительно моя сестра? Ты не призрак, который овладел моей сестрой, верно? Или... Ты копировала свои слова откуда-то, чтобы выглядело так, как будто ты стала такой мудрой?» – Он невинно подмигнул Сяо Фан, которая на самом деле была серьезна на этот раз!

Сяо Фан обиделась на Ци Хао, когда услышала его саркастические вопросы и ущипнула его за талию в раздражении, что заставило Ци Хао закричать от неожиданной боли.

– О чем ты говоришь? О ком это ты сказал, что одержим призраком? Да ты...

Поскольку у нее был только один брат, когда она росла, когда она была маленькой девочкой и еще не изучала четыре искусства, она на самом деле была сорванцом. Они дрались друг с другом, что всегда заставляло Фэн Юн Жуя чувствовать головную боль. По-видимому, он называл Сяо Фан «Маленькой обезьянкой» из-за ее непослушного поведения.

Ци Хао просто рассмеялся и попытался успокоить ее: «Шучу... Я просто шучу!» – Он был слишком шокирован сейчас, поэтому говорил, не думая.

Фэн Юн Жуй любил видеть взаимодействие между ними. Затем он снова спросил: «Неужели...? Ты уверена, что это единственные причины?» – Он хитро прищурил глаза в недоумении.

Сяо Фан была ошеломлена внезапным вопросом своего отца, она в замешательстве спросила: «Что ты имеешь в виду, отец? Как ты думаешь, что еще я хочу сделать?» – Она, честно говоря, не понимала, о чем говорит ее отец.

Фэн Юн Жуй потерял дар речи. Он не знал, притворяется ли его дочь доверчивой или нет. Он вздохнул и дал маленькую подсказку: «А как насчет этого молодого человека... как там его зовут? Линь Цзянь?» – Он делал вид, что забыл имя юноши, показывая, насколько невнимателен он по отношению к будущему возлюбленному своей дочери.

– Эр... а что насчет него? – Сяо Фан отвела взгляд вниз и яростно покраснела. Почему ее отец вдруг назвал его имя? Знал ли он что-то или...? Нет... Нет... Нет... она думала, что очень хорошо скрывала свои чувства!

Несмотря на то, что она также не хотела расставаться с Линь Цзянем, это была лишь небольшая часть ее мыслей и она не была главной причиной, которая заставила ее принять такое смелое решение. Но все же... это было частью ее рассуждений.

Фэн Юн Жуй прямо спросил, закатывая глаза: «Он тебе нравится?»

Ему не нравилось видеть, как его дочь становилась такой застенчивой, когда она думала об этом мальчике, но он также был молод когда-то, и, естественно, испытывал эти чувства. Таким образом, он мог только проглотить свою обиду. По крайней мере, он хотел, чтобы она была счастлива.

- Отец... О чем ты говоришь? Я!.. - Она тоже не знала, что сказать! Как она могла открыто признаться в своих чувствах отцу?! Это было бы слишком неловко! Однако она также не хотела лгать ему.

- Ты... Ты... что? - спросил Ци Хао, желая узнать, как она ответит на этот вопрос.

«Ах... Она действительно выросла...» - Ци Хао подумал про себя разочарованно, потому что он все еще хотел, чтобы она полагалась на него еще несколько лет, но она отрастила свои крылья, и он не мог ее остановить.

Фэн Юн Жуй сказал: «Просто скажи нам правду!» - Ему было лень говорить окольным путем, чем раньше они прояснят этот вопрос, тем лучше будет.

У Сяо Фан не было выбора, кроме как ответить ему правдой. Внушительный взгляд отца был слишком страшным, к тому же она редко лгала отцу и чувствовала себя неловко. Мало того, она также поняла, что этот вопрос казался важным для ее отца.

Она ответила очень тихим голосом: «Я... Он мне нравится... отец». - Сяо Фан, наконец, застенчиво призналась. Ее лицо стало еще краснее, в то время как ее сердце билось быстрее, каким-то образом она также чувствовала себя немного стеснительной, потому что могла рассказать другим людям о своих настоящих чувствах.

- А как насчет твоих будущих планов в отношении него? - с любопытством спросил Фэн Юн Жуй.

- Хм... План на будущее? Что это за план на будущее? - Сяо Фан снова спросила в замешательстве, в конце концов, она никогда не задумывалась о будущем. Она не очень понимала, о чем говорил ее отец!

- Никаких планов - хороший знак, - пробормотал про себя Фэн Юн Жуй, по крайней мере, это означало, что его дочь все еще чиста и невинна, как и раньше. Это улучшило оценку Линь Цзяня в его глазах, потому что он не пытался использовать какой-либо соблазнительный метод до сих пор или ввести его дочь в заблуждение.

Если бы он знал, что Линь Цзянь все еще «девственник», он был бы еще счастливее! В конце концов, человек редко оставался чистым в этом возрасте.

Фэн Юн Жуй напряженно посмотрел на Сяо Фан, чувствуя, что это хорошее время, чтобы поговорить с ней. Он вздрогнул, когда понял, что должен это сделать, но у него не было другого выбора! Его жена не могла этого сделать из-за своего состояния.

Он немного поразмышлял над этим, прежде чем, наконец, сказал: «Сяо Фан, если я позволю тебе отправиться вместе с ними в Царство Шу, ты не наделаешь глупостей?»

- Что это за глупости, отец? - удивленным спросил Сяо Фан.

- Например, отдаться ему заранее? - прямо спросил он. Даже Ци Хао смотрел на него широко раскрытыми глазами.

Фэн Юн Жуй не был женщиной, и ему было неловко говорить об этом со своей дочерью. Если бы это была его жена, она, вероятно, сказала бы это более мягко и не так прямолинейно, как он. Однако, по мнению Фэн Юн Жуя, это было лучшее, что он мог сделать! Он мог только вздрагивать от неудобства собственных слов...

В конце концов, где они найдут другого отца, который будет говорить об этом со своей дочерью? Даже Ци Хао чувствовал себя неловко... хотя он пытался сохранить свой внешний вид, его красные уши выдавали его! Это было то, к чему стремился Фэн Юн Жуй, он не хотел чувствовать себя смущенным в полном одиночестве, поэтому Ци Хао также должен испытывать такое же смущение, как и он.

Они были семьей, верно?

Семья должна делиться хорошими и плохими вещами вместе.

Рот его сына был слегка искривлен в удивлении. «Отец... если вы хотите поговорить о таких вещах... почему бы вам не выбрать другое время? Когда рядом не будет меня?» – Ци Хао подумал про себя, --- он действительно не знал, должен ли он смеяться или плакать, поэтому он мог только замереть на месте.

– Как это... Отдать себя ему? – Сяо Фан была ошеломлена... Был ли это легендарный «разговор»? Она чувствовала огромное неудобство. – Отец! Должны ли вы быть тем, кто спрашивает и рассказывает мне все это? Это заставляет меня чувствовать себя так странно!

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1738026>